

Однако, это процесс требует от педагогов использования различных технологий обучения и постоянного совершенствования методической базы.

Использованная литература

1. Минералова И.Г. Детская литература + хрестоматия в ЭБС : учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 333 с.
2. Моржин Ф.Н. Преимущество в изучении сказки от начальной к средней школе // Проблемы современного филологического образования: сборник статей по материалам конференции «Современное филологическое образование: проблемы и перспективы», г. Москва, 24 апреля 2019 г. / отв. Ред. В. А. Коханова. Москва, 2019. С. 201–208.
3. Осин А.В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. Москва: Агентство «Издательский сервис», 2004. – 319 с.
4. Саранчина А.В. Технология развития критического мышления как инновационный подход на уроках литературы // Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку. 2015. №3. С. 221–225.

*А.В. Цынкалова
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.ф.н, профессор А.И. Куляпин*

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ М.М.ЗОЩЕНКО «ЛЁЛЯ И МИНЬКА» В СООТНОШЕНИИ С ПСИХОАНАЛИЗОМ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Аннотация

В цикле детских рассказов Зощенко М.М. наблюдаются отсылки к библейским мотивам, которые можно проанализировать с точки зрения психоанализа З. Фрейда, работами которого писатель интересовался. Мотив грехопадения связан с неизбежностью существования человеческих желаний. С позиции психоанализа это не что иное, как проявления нашего внутреннего «Я». В рассказах Зощенко показывает этот диссонанс на примере двух детей: Лёле и

Миньке.

Ключевые слова: библейские мотивы, психоанализ, Зигмунд Фрейд, религия, грех.

Цикл произведений Зощенко «Леля и Минька» был написан в 1939 году и изначально задумывался писателем в том виде, в котором его издали, но с одной разницей в названии: изначально цикл был назван «детские рассказы не совсем для детей». Он состоит из 8-ми детских рассказов: «Елка», «Калоши и мороженное», «Бабушкин подарок», «Не надо врать», «Тридцать лет спустя», «Находка», «Великие путешественники» и «Золотые слова».

История создания данного цикла связана с интересом Михаила Михайловича Зощенко к психологии и работам Зигмунда Фрейда. В те времена он нередко посещал психотерапевта и вёл записи о своём состоянии. В рамках фрейдистского подхода он анализировал инфантильные комплексы и травмы, повлиявшие на дальнейшую жизнь. «Именно в то время, когда Зощенко читает тексты Фрейда о детских и младенческих травмах, появляется его первый автобиографический рассказ для детей “Елка”» [3]. В рассказы цикла включено много фактов связанных с жизнью автора. Например, в рассказе «Галоши и мороженное» история начинается с того, что Минька очень любил мороженное, но его мама боялась, что он может простудиться. В данном фрагменте есть отсылка к рассказу «Не надо врать», в котором мальчик говорит о хроническом насморке. Возможно, беспокойство матери было связано со слабым здоровьем ребёнка. А. К. Жолковский писал о «комплексе недоедания» [1, с. 22] у автора, отразившемся в рассказе «Галоши и мороженное», где Зощенко раскрывает свои ощущения: «...и даже теперь, дети, когда я стал совсем взрослый и даже немножко старый, даже и теперь иной раз, кушая мороженное, я ощущаю в горле какое-то сжатие и какую-то неловкость» [2, с. 31] тем самым даёт нам возможность проследить, как повлияли детские травмы и запреты на взрослый период жизни. Данный комплекс писатель сказался не только в рассказе не только на рассказ «Галоши и мороженное», но и на такой рассказ, как «Аристократка»,

где героиня унижала мужчину «...по линии еды, обжираясь у него перед носом за его счет, в то время как он до еды не дотрагивался» [1, с.22].

Во всех рассказах цикла красной нитью прослеживаются христианские мотивы. Любопытно, что Зощенко не был православным человеком. Он отвергал возможность существования Бога и критиковал веру в целом. Писатель активно изучал психологию, делая акцент на психоанализе Зигмунда Фрейда. Здесь стоит сказать о соприкосновении понятий «религия» и «психология». Религиозная вера определяет образ мира человека, который ищет решение конкретных психологических проблем в вере. Характерно, куда забрасывает ребёнок свой дневник в рассказе «Не надо врать», чтобы скрыть плохую оценку от родителей – за шкаф. Шкаф является тайным миром, он хранит в себе структуру памяти, смерти и сакральной тайны. Именно поэтому и существует выражения «скелеты в шкафу», позиционирующее шкаф, как сокрытеля тайн. Также, шкаф является переходом и дверью из одного мира в другой. В данном случае, мирами может выступить рай и ад. «Зощенко-малыш» как бы встаёт между выбором: солгать, согрешив или сознаться. Любопытно, что именно после того, как Минька закинул дневник за шкаф, обман и раскрылся, как бы перетягивая ребёнка на другую сторону, но после этого он быстро реабилитируется. В рассказе присутствует тема «райского сада», с которым ассоциируется городской сад. Это один из христианских мотивов. «Малыш» забывает там дневник, после предложения сестры Лёли обмануть родителей, а когда возвращается за ним, то уже его не обнаруживает. Самое важное, что Минька не намеренно оставляет дневник в парке, это поступок, продиктованный подсознанием. Здесь можно увидеть один из примеров влияния психоанализа на детские рассказы Зощенко. Писатель пишет о гимназии, в которой учился и в которой чувствовал себя не комфортно. Ребёнок интерпретируется, как библейский Адам, вкушающий плоды с древа познания. Итог – изгнание из рая. Мораль рассказа заключается в том, что обман – это плохо и тайное обязательно станет явным. Этому соответствует одна из

библейских заповедях «не лжесвидетельствуй», которая как раз и говорит нам о том, что нельзя лгать ни себе, ни другим.

Библейские мотивы прослеживаются и в рассказе «Галоши и мороженое». Пространство, в котором разворачивается действие рассказа, безусловно, символично: «...однажды летом мы с Лёлей гуляли в нашем саду» [2, с.22]. В этом рассказе так же, как в рассказе «Не надо врать», обнаруживается архетип райского сада. Именно в саду дети находят галошу, что запускает цепочку событий, вследствие которой они будут «изгнаны из сада», то есть наказаны отцом, за нарушенные ими моральные заповеди. В роли змея-искусителя выступает тряпичник – скупщик тряпья и хлама, который перепродаёт городской бедноте вырученные ими вещи. Интересно ещё и то, что в саду он появляется неожиданно. Первое, на что искушает их «змей-искуситель» – алчность: «...стали жалеть, что так задёшево продали галошу» [2, с.23]. Как известно, грехи сопутствуют друг другу и порождают другие. Алчность толкает детей на воровство и ложь. Леля предлагает взять ещё одну галошу на крыльце и продать её, а после того, как гости, которые были приглашены к ним домой, обнаружили, что их обувь пропала, правда открылась. Лёля выкручивалась и юлила, на что получила осуждение отца: «Что может быть хуже вранья!» [2, с.29]. Также в рассказе присутствует тема денег. В первый раз это появляется во фрагменте, где дети торгуются с тряпичником и продают ему галошу: «Сто рублей стоит эта галоша» [2, с.23]. Любовь к деньгам – источник многих человеческих пороков (христианские мотивы) и являются двигателем многих аморальных человеческих поступков.

Рассказ «Бабушкин подарок» начинается с воспоминаний повзрослевшего автора-повествователя о его бабушке и о том, что она его очень любила, а вот внучку Лёлю нет. В данном рассказе, как и в предыдущих, присутствует архетип райского сада, где и происходят все события. Лёля сидит на дереве и дразнит Миньку и бабушку, показывая язык. Интересно, что в живописи каноническим стал сюжет грехопадения, когда змея-искусителя помещают на дерево. Например,

так изображает эту сцену Микеланджело на фресках Сикстинской капеллы «Изгнание из рая», где в роли искушителя выступает полузмея-полуженщина. В рассказе Зощенко присутствует отсылка к этой живописной традиции. Забравшаяся на дерево Лёля вносит раздор в отношения брата и бабушки «...лучшая бабушка на свете та, которая всем детям что-нибудь дарит, а не только Миньке...» [2, с.38]. В цикле именно Леля выступает в роли искушительницы, что прослеживается и в рассказе «Не надо врать», и в «Елке». Стоит обратить внимание, что жест Адама на фреске Микеланджело загадочен. На изображении, не понятно хочет ли мужчина забраться на дерево, поддавшись искушению или же спустить полузмея-полуженщину на землю, тем самым показывая, что смог справиться с греховными порывами.

Рассказ «Тридцать лет спустя» начинается с повествования о поведении родителей во время болезни Миньки. Это отсылка к двум предыдущим рассказам «Не надо врать» и «Галоши и мороженное». Интересно, что писатель очень часто используют тему болезни, указывая читателю, кто для них положительный герой, который и выступает в роли больного. Можно предположить, что писатель специально показывает свою сестру не с самой удачной стороны именно потому, что во многих авантюрах он принимал участие именно из-за неё. В этом рассказе также присутствует отсылка к библейским мотивам. Сестра мальчика нарушает христианскую заповедь «не лжесвидетельствуй», как и в рассказе «Галоши и мороженное», соврав сначала брату, а потом и родителям о своей болезни. Образ отца в рассказах соотносится с архетипом бога – небесного отца, который наказывает и дарует прощение: «И целый год она будет ходить в старых башмаках и в старом синеньком платье, которое она так не любит!» [2, с.47].

В рассказе «Находка» мы видим, что события, произошедшие в детстве, влияют на наше мировосприятие в будущем. Эффект бумеранга настигает повзрослевшего Миньку и исполняется один законом Евангелия: «Не желай другому того, чего сам себе не желаешь». В данном случае отец выступает, как тот, кто не сомневается в дальнейшей судьбе ребёнка, а будущее может знать

только Бог – небесный отец. По словам Жолковского, «рассказы Зошенко изобилуют подобными носителями власти...» [1, с.21], а «...изображение отца в рассказах о Леле и Миньке в качестве авторитарной высшей инстанции не оставляет сомнений в психологической подоплеке этого мотива» [1, с.21].

В рассказе «Ёлка» христианские тематика прослеживается уже в названии. Несмотря на то, что изначально ель не фигурировала в христианстве, позже стала символикой воскресения Иисуса Христа. Считалось, что рождественская елка, имеющая форму треугольника, представляет собой святую троицу – Отца, Сына и Святого Духа. Также с распространением христианства ель обретает новую символику: её стали устанавливать в домах 24 декабря, когда по западной традиции отмечается день Адама и Евы, как символ райского дерева с изобильными плодами. В тексте этим плодом выступает яблоко. А.К.Жолковский писал об этом так: «...маленький Минька вынужден довольствоваться обкусыванием одного и того же «райского яблочка» на самой нижней ветке» [1, с.22]. Это напоминает библейскую притчу об изгнании Адама и Евы из рая из-за ослушания Евы не есть плод с запретного дерева.

Согласно Фрейд, внутреннее бытие человека существует в борьбе между «Я», «Оно» и «Сверх-Я». Желания, которые преследуют детей и заставляют их совершать глупые и необдуманные поступки можно описать с точки зрения психоанализа, как бессознательные инстинкты вождления в борьбе с нормативными требованиями предъявляемыми родителями и обществом. Человек, понимая о безнравственности своего поступка, не осознаёт, что это лишь бессознательные желания, которые импульсами посылаются в мозг. В отсутствии возможности найти баланс, человек обращается к религии, которая регулирует мораль и облегчает вечные поиски душевной гармонии. Таким образом, грехи, прослеживаемые в рассказах, это не что иное, как борьба с желаниями нашего внутреннего «Я», с которыми дети были не в состоянии бороться.

Использованная литература

1. Жолковский, А.К. Михаил Зощенко: поэтика недоверия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. — 392 с., 1 ил.
2. Зощенко, М.М. Лёля и Минька. — М: Детская литература, 1990. — 104с.
3. Котова М. Рассказы для детей или кушетка Фрейда? Тайные смыслы рассказов Зощенко о Леле и Миньке. [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/715> (дата обращения: 28.04.2023)

*Е. С. Черкашина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент О. А. Скубач*

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ФАНФИКИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА: ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В ЧУЖОМ СЕТТИНГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Н. ПЕРУМОВА)

Аннотация

Целью работы является выявление особенностей работы в чужом сеттинге в фанфиках на материале творчества Н. Перумова. Объект исследования: фанфики; предмет исследования: особенности авторской работы в чужом сеттинге в цикле Н. Перумова «Кольцо тьмы». Новизна работы заключается в рассмотрении сеттинга произведения-фанфика «Кольцо тьмы» и сравнении его с миром «Властелина колец» для выявления особенностей работы в чужом сеттинге. В ходе работы выявлены отличия в устройстве «миров» и влияние этого на форму и содержание произведения.

Ключевые слова: фанфик, сеттинг, хронотоп, Ник Перумов, «Кольцо тьмы», Дж. Р. Р. Толкин, «Властелин колец».

Серия книг «Кольцо Тьмы» Ника Перумова повествует о событиях Четвёртой Эпохи в вымышленной вселенной Средиземья, созданной Джоном Рональдом Руэлом Толкином. Книгу называют свободным продолжением